

ЛИМЕРОВ Павел Федорович, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (г. Сыктывкар), главный редактор журнала «Арт-Лад». Автор 170 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий (двух – в соавт.), одного учебного пособия*

МИФОПОЭТИКА СЕВЕРА В ЛИТЕРАТУРНОМ ЭПОСЕ К.Ф. ЖАКОВА «БИАРМИЯ»¹

В статье рассматривается эпическая поэма коми писателя, философа, поэта, ученого Каллистрата Жакова (1866–1926) «Биармия», являющаяся реконструкцией гипотетического северного эпоса, некогда бытовавшего на территории Европейского Севера. Раскрыт аналитический метод Жакова: как этнолог он выделяет «пережитки» эпоса и мифологии в фольклоре коми; реконструирует мифологическую картину мира с пантеоном языческих богов; выявляет круг мифологических сюжетов, связанных с космологическими представлениями, подвигами героев древности, а затем, ориентируясь на «Калевалу» Лённрота, скандинавские саги и русские былины, составляет единый эпический сюжет. Сюжет поэмы строится как повествование о древних героях коми народа, живших в отдаленную историческую эпоху, когда была жива связь между людьми и природой, людьми и богами, реальностью и мифом. Соответственно, в сюжетных коллизиях принимают участие не только сами герои, но и различные божества, а также природные объекты. Особое значение К. Жаков уделяет воссозданию эпического северного мира. Этот мир – северная цивилизация, главным царством которой является легендарная Биармия со столицей Кардор в устье Двины. Биармия окружена другими царствами и княжествами, в их числе и Вычегодская Пермь, откуда в Кардор приплывают свататься герои эпоса. Весь этот мир мудро управляется богами, постоянная апелляция к которым фиксируется в параллельных основному сюжету отступлениях. Эпический мир Жакова определяется его стремлением представить «светлое прошлое» как идеальное мироустройство Золотого века в сравнении с реалиями современного мира.

Ключевые слова: *К. Жаков, «Биармия», эпическая поэма, северный эпос, мифопоэтика, космогонический миф.*

---

¹Статья подготовлена в рамках интеграционного проекта Уральского отделения РАН № 13-6-1 «Формирование национальных художественных систем пермских литератур в социокультурном ландшафте России конца XIX – первой половины XX вв».

*Адрес: 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: plimeroff@mail.ru

Для цитирования: Лимеров П.Ф. Мифопоэтика Севера в литературном эпосе К.Ф. Жакова «Биармия» // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 1. С. 101–110. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.101

К.Ф. Жаков (1866–1926) вошел в историю науки как самобытный философ (создатель философской системы, названной им «лимитизм» – теория переменного и предела), писатель и литературный критик, однако научную деятельность он начинал как этнограф. По материалам своих первых экспедиций 1899–1900 годов Жаков публикует работы «Языческое мирозерцание зырян» (1901) и «Этнологический очерк зырян» (1901) в журналах «Научное обозрение» и «Живая старина». Вторая работа была особо отмечена Русским географическим обществом, наградившим его серебряной медалью [1, с. 321].

В полевые этнографические экспедиции в различные губернии России К. Жаков ездил вплоть до 1917 года, до своей эмиграции в Прибалтику, откуда на родину он уже не вернулся. Венцом своей научно-литературной деятельности он по праву считал поэму «Биармия»², которую полагал реконструкцией древнего северного эпоса или, точнее, одного из северных эпосов, эпоса народа Перми, родственного по языку и культуре всем народам обширной территории Европейского Севера от Урала до Финляндии с центральной областью – бассейном Северной Двины, – обозначенной в поэме как Биармия. Поэма была написана в 1916 году во время поездки Жакова в Прибалтику, но так и не была опубликована из-за начавшихся революционных событий. Только в 1993 году поэма была издана в г. Сыктывкар с параллельным переводом на коми язык.

«Биармия» – это литературный эпос о древних временах коми народа. Основной проблемой, которую следовало преодолеть Жакову при его написании, было полное отсутствие сведений о дохристианской истории коми, неизвестны были Жакову и коми эпические песни. Путь восстановления эпоса выглядел так: пользуясь методами антропологической теории, выделить «пережитки» эпоса и мифологии в фольклоре коми, реконструировать мифологическую картину мира с пантеоном языческих богов,

очертить круг мифологических сюжетов, связанных с реконструкциями космологических представлений, подвигами героев древности, эксплицирующих диахронический аспект мифоистории, а затем, ориентируясь на «Калевалу» Лённрота, скандинавские саги и русские былины, составить единый эпический сюжет.

Жаков ставит своей задачей воссоздать мир, которого нет, но который когда-то был в географических координатах современного Русского Севера. Именно воссоздать, а не выдумать – в этом задача Жакова сходна с научной реконструкцией не историческая действительность, а «поэтическая история народа», как ее определяет Жаков. Соответственно, граница между гипотезой и вымыслом оказывается предельно тонкой, а иногда и вовсе исчезает.

Цель данной работы – рассмотреть хроно-топ поэмы, акцентируя внимание на некоторых особенностях мифопоэтического пространства, в котором происходит разворачивание сюжета. Вопрос о пространстве-времени литературного произведения (хронотопе), поставленный в трудах М.М. Бахтина [2, 3], в дальнейшем разрабатываемый В.Н. Топоровым [4], М.Ю. Лотманом [5], Д.С. Лихачевым [6], не утратил своей актуальности и сегодня – главным образом потому, что создание особого мира произведения всегда связано, как отмечает Д.С. Лихачев, «с идеей произведения, с теми задачами, которые художник ставит перед собой» [6, с. 335].

В центре внимания Жакова – гипотетическая северная цивилизация, главным государством которой является легендарная Биармия. На западе Биармия граничит с некими недружественными племенами, а цивилизация распространяется на восток, включая в свой состав разные страны и народы. Время этой цивилизации угадывается не точно: уже не нападают на Биармию викинги, но еще при жизни героев поэмы становится слышно о народе Роч – русских, приблизившихся к границам страны. Тем не менее это эпоха

---

²Жаков К.Ф. Биармия / сост., ред., коммент. А.К. Микушев; авт. пер. на коми М.В. Елькин. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 27–185.

некой мифической стабильности, когда жизни северной цивилизации ничто не угрожает. Д.С. Лихачев отмечал, что эпическая эпоха – это «своеобразный “остров” во времени, в “старине”» [6, с. 255]. Жаков помещает свою северную цивилизацию именно на такой «остров во времени», очень условно связанный с историческими реалиями. Известно только, что некогда Биармия погибнет под натиском народа Роч, исчезнут и другие государства-княжества Севера, но само по себе эпическое время поэмы длится неопределенно долго.

Надо полагать, что замысел поэмы о древних временах подготавливался всем предыдущим творчеством Жакова. Многие его художественные произведения являются авторскими интерпретациями мифологических сюжетов или же фантастическими новеллами на мифологические темы [7, с. 148]. Есть даже попытка написания эпической саги. Речь идет о новелле «Царь Кор»³, в 1911 году опубликованной в журнале «Вестник знания» в Санкт-Петербурге, а также вышедшей отдельной книжкой в Архангельске – с подзаголовком «Чердынское предание».

Для повествования новеллы чрезвычайно важна сцена пира: она дает возможность сказителю, в данном случае автору, представить все наиболее значимые части мифопоэтической географии Севера, а также раскрыть конфликтные ситуации, двигающие сюжет [8, с. 17]. Здесь читателю впервые представлены герои царства Кора, среди которых его дети: Редигар, «странствовавший по Биармии», и красавец Мичаморт. Из списка яств, которыми наполнен стол, можно узнать о связях царства Кора с южными странами (заморское вино) и с севером – Печорой, Колвой, Вишерой.

Эпический певец-сказитель Вэрморт воспекает подвиги царя Кора, покоровшего остяцкого

царя Сямдея и вогульского князя Беренделю в походе за Уральские горы в Сибирь. О славе Перми – царстве Кора «у истоков светлой Камы, / Желтой Иньвы, красной Чаньвы»⁴ – узнают народы рек Оби, Иртыша и Тобола. Вторая песня Вэрморта посвящена подвигам Редигара во время его путешествия в Биармию. Эта страна располагается от устья Эжвы-Вычегды вниз по Северной Двине до самого студеного моря Саридз. Предположительно, Редигар поднялся в верховья Камы и по волоковому пути перешел на верхнюю Вычегду (Эжву) и спустился по этой реке сначала до места, где она впадает в Двину и где, собственно, начинаются земли Биармии. Далее он проплыл на лодке с «белокрылым парусом» до устья Двины и прибыл в столицу страны Кардор, «к птице Каленик поближе»⁵. Редигар посещает царя Рамдая и знакомится с его дочерью Гарианой, а после этого участвует в ритуале жертвоприношения, которое Рамдай устраивает богу Юмале, чтобы заключить брак между царевичем Перми и царевной Биармии, своей дочерью Гарианой. Третья песня Вэрморта посвящена богам Перми: великий Ен, Мать луны, трехглавый бог солнца, вихрь Войпель, подземный Куль и мать земли Му, супруга бога солнца, осеняют своей любовью землю Перми.

Итак, все пространство Севера, включая Урал, поделено между двумя большими царствами – Биармией и Великой Пермью, которая на Урале граничит с царством вогулов и княжеством остяков. Пунктирно намечена мифологическая вертикаль: главный бог Биармии Юмал, соответствующий пермскому Ену, и некоторые пермские боги, более детальное описание которых Жаков дает в других своих произведениях.

Загадочная северная страна Биармия, известная по скандинавским сагам, не раз становилась объектом научного и чисто обывательского интереса. Посвященная Биармии библиография

---

³Жаков К.Ф. Царь Кор // Мифы Зырянского Севера / сост., предисл., ст. П.Ф. Лимерова. Сыктывкар: Ред. журн. «Арт», 2016. С. 32–46.

⁴Там же. С. 33.

⁵Птица Каленик в авторской мифологии Жакова – персонификация северного сияния, а также и персонифицированный образ Севера в целом.

достаточно обширна [см.: 9, с. 311–356], но имеет только косвенное отношение к теме нашей статьи. В той или иной мере сюжеты этих работ строятся вокруг проблемы локализации Биармии, вопроса этимологии топонима *Vjarmaland* и его соотношения с древнерусским топонимом *Пермь*.

Судя по всему, К. Жаков не придерживается предложенной К.Ф. Тиандером этимологии: *Vjarmaland* (от древнесканд. **berm-*, **barm-*) в значении «береговая полоса» с последующей славяно-русской огласовкой *Пермь* [10, с. 67–68]. В его концепции Биармия и Пермь разведены географически: Пермь располагается в бассейне Камы, а Биармия – в Заволочье. Обе страны имеют сходные политические устройства: это царства, где правят Кор Пермский и Рамдай Биармийский. При этом столицей первого является город Искор, а не Чердынь – известная столица Великой Перми.

Очевидно, что Жаков имеет в виду тот регион Великой Перми, что в Патриаршей летописи назван «верхней землей» с городом Искором в противоположность «нижней земле» с городами Урос, Чердынь и Покча⁶. Это статья за 1472 год о походе воеводы князя Федора Пестрого на Великую Пермь. Здесь же упоминается и имя пермского воеводы Бурмата, сражавшегося с войском Пестрого на стенах Искора. Этот герой есть и у Жакова: по сюжету новеллы он также держит осаду Искора от полчищ напавших на город врагов. Однако события, о которых рассказывается в новелле, не имеют никакого отношения к эпохе Ивана III. Жаков выходит за пределы исторической памяти, восстанавливая уже забытую устную традицию. Отсюда подзаголовок новеллы «Чердынское предание», хотя едва ли Жаков имел в виду определенный фольклорный текст.

Спустя пять лет Жаков возвращается к истории Перми-Биармии, но существенно меняет формат текста. Если новелла «Царь Кор» –

произведение прозаическое и только песни Вэрморты написаны калевальской метрикой, то «Биармия» полностью написана калевальским размером. Поэма состоит из 47 глав и отчетливо делится на две части. В первой части (21 глава) рассказывается о путешествии князя-оксо Яура в Биармию и его женитьбе на биармийской царевне Райде. Вторая часть (26 глав) полностью посвящена теме культурного обустройства Вычегодской Перми: это, во-первых, воспитание и обучение сына Яура Югдыморты, его длительное путешествие на Восток в поисках новых знаний; во-вторых, это культуртрегерская деятельность самого князя Яура и его соратников.

Путешествие Яура и его спутников, Вэрморты и Ошпи Лыадорса, начинается с холмов Джеджим Пармы – в верховьях Вычегды-Эжвы в предгорьях Тиманского кряжа – вниз по Вычегде к месту ее впадения в Северную Двину. От устья Вычегды путешественники продолжают движение уже по территории Биармии. Из песни Вэрморты читатель узнает, что Яур – владетель Джеджим Пармы, ему принадлежат реки Вымь, Эжва-Вычегда, Сыктыв-Сысола, Локчим, а также озера Симты, Сёйты, Донты, Койты. Совокупность этих территорий названа в поэме Пермью – это княжество, которым правит Яур.

Вычегодская Пермь в мифопоэтической концепции К. Жакова выступает преемницей древнего царства Камской Перми, точнее, ее «верхней земли» с разрушенной (по Жакову) столицей Искором. Яур является внуком царя Кора, так же как Оксор, нынешний царь Биармии, – сыном Рамдая, правителя Биармии времен царя Кора.

Оксой Яур – букв. князь Яур (ср.: оксой – коми *о́ксы* «князь»; удм. *эксэй* «царь»)⁷. Слова яур в коми языке нет. Можно предположить, что необычные имена правителей Перми – Кор, Редигар, Гариона, Яур – должны, по мысли Жакова, отграничить их от подданных, имеющих коми имена. Так, имена спутников Яура переводимы с коми:

⁶ПСРЛ (Полн. собр. рус. летописей). Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. VIII. СПб., 1901. Т. 12. С. 148.

⁷Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. С. 211.

Ошпи Лыадорса – Медвежонок из Лыадора, Вэрморт – Лесной человек. Вэрморт – необычный персонаж, в новелле «Царь Кор» он – один из приближенных царя Кора, вместе с другими перенесенный птицей Рык из Великой Перми в верховья Вычегды, на холм Джеджим Парма. В поэме он назван «туном-волшебником», музыкантом и «сердцеведом», он – волхв, обладающий древним магическим знанием, и это знание унаследовано им от волхвов древней Камской Перми, прародины жителей Джеджим Пармы. Буквально с первых страниц поэмы читатель видит, как магическое знание Вэрморта поддерживает равновесие в хрупком мире Вычегодской Перми. Имя героя – Лесной человек – в контексте мифопоэтики Жакова также значимо.

Следует обратить внимание, что поэма начинается с обращения автора-повествователя к Лесу с просьбой, чтобы он дал ему «песни величавые», научил заклинаниям тунов-волхвов и рассказал историю героев: «Лес мой древний, лес священный <...> Кто здесь был в веках минувших, / О делах их благородных»⁸.

Лес в структуре «Биармии» – не просто пейзаж, на фоне которого происходит действие, это такой же действующий персонаж, как и герои-люди. Лес в поэме выглядит как огромное мыслящее живое существо, населенное живыми, разумными «жителями» – деревьями, животными, духами леса и воды, живо реагирующими на происходящие события. В этом смысле Вэрморт как человек Леса оказывается и его персонификацией, отсюда его долгожительство: он является современником Рамдая, царя Кора и Мичаморта, но все так же молод и при их внуках – Райде и Яуре. По замыслу Жакова, Лес хранит в себе древние тайны и Вэрморт как человек Леса – хранитель и знаток священных знаний древности, сохраняемых в лесных глубинах.

Биармия начинается от устья Вычегды-Эжвы. Здесь путешественников встречают первые чудеса этой страны: путь им преграждает

огромная голова великана – первого стража Биармии. Это прямая отсылка к сюжету поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», где предательски срубленная голова великана также преграждает герою путь в мифическую страну. Отсылка значима: таким образом Жаков вводит финский колдовской миф Пушкина в состав мифопоэтики Севера. Однако в отличие от пушкинской головы голова Ягморта сохраняет не только душу-дыхание (*лов*), но и душу-двойника (*орта*) в облике журавля (*Тури*), таким образом имеющего способность путешествовать и даже помогать героям.

Стычка с головой Ягморта оказывается первым испытанием Яура, и мирное решение проблемы становится экспозицией всех его дальнейших бескровных подвигов. И действительно, на протяжении всего повествования герои поэмы не совершают убийств – в этом отличие литературного эпоса Жакова от аналогичных поэм. Его поэма подпадает под тип эпического произведения, который британский исследователь С.М. Боура характеризует как шаманский. В центре внимания таких произведений – герои, обладающие магическими (шаманскими) способностями, в отличие от героев собственно героической поэзии, совершающих великие подвиги благодаря своим «природным способностям» и «естественному превосходству» [11, с. 5–15]. Герои поэмы Жакова не убивают, благодаря своей магии они останавливают, изгоняют своих врагов или обращают их в друзей. Так, от волшебной игры Вэрморта на домбре и пения заклинаний превращается в камень Рымда, главный воин Биармии; засыпают стражи городских ворот – злые лайки и коты; засыпают жители Кардора, а проснувшись, уже не помнят зла на героев. Магическое пение Вэрморта сродни волшебным песням героя «Калевалы» Вяйнямёйнена: последний так же усыпляет жителей Похьёлы при похищении сампо⁹, но Похьёла в отличие от Биармии становится вражеской страной для героев.

---

⁸Жаков К.Ф. Биармия. С. 28.

⁹Лённрот Э. Калевала / собр. и обраб. Э. Лённрот. Петрозаводск: Карелия, 1985. С. 318.

Эпический Кардор располагается в устье Двины, при впадении ее в море («У студеных волн, покрытых // Бурной пеною прибрежной...»¹⁰), в том самом месте, где теперь находится г. Архангельск. Как известно, в скандинавских сагах нет сведений о биармийских городах. Викинги могут «бросить якорь» у мыса «среди островов Вины» или подняться выше по реке на торжище, которое исследователи соотносят с местом, где позднее был основан г. Холмогоры [9, с. 322].

Но Жаков намеренно «строит» свою столицу Биармии на месте современного Архангельска, устанавливая преемственную связь города с древним северным царством. Представление о биармийском прошлом Архангельска подчеркивается и топонимом «Кардор» (коми): город, который выступает как наименование столицы Биармии, а не Архангельска¹¹. Ср.: город как наименование Архангельска: «В сакральной географии Русского Севера только один избранный, отмеченный локус называется Городом и только он один имеет Имя» [12, с. 34]. Если Н.М. Терехин видит сакральность Архангельска в соответствии с реалиями православных святынь, то Город-Кардор жаковской Биармии – это сакральный центр древнего языческого мира, наделенный известными мифопоэтическими реалиями.

Топография Кардора имеет очертания средневекового городища: город возвышается над тундрой, он обнесен земляным валом и тыном. За тыном и валом – ряд кумирниц, среди которых выделяется кумирница Юмалы – небесного бога. Сам бог вырезан из ольхи, но голова его из золота, руки и плечи покрыты серебром. В городе множество избышек жителей, а в центре возвышается синий терем царя Оксора, сына Рамдая. Мифологический облик Кардору придают его стражи: прикованный медной цепью к столбам возле ворот пес, названный Жаковым «Цербер

Севера», и огромный кот, обходящий крепостные стены. Цербер (Кербер) – персонаж греческой мифологии, трехголовый пес, страж Аида, мира умерших. Персонаж Жакова – обычная крупная лайка, наименование «Цербер» в данном случае скорее нарицательное, но отсылка к греческой мифологии значима: Жаков включает биармийский миф в теллурический контекст, подготавливая таким образом будущее исчезновение северного царства, его «чуждской уход» (В.В. Абашев) под землю.

Кот – тоже не случайный персонаж. Жаков цитирует А.С. Пушкина, немного его перефразируя: «Кот огромный всюду бродит, / Сказки древние прохожим / Шепчет в уши о минувшем / Песнь заводит непрерывно / Кот сибирский...»¹² Пушкинский образ Лукоморья уточняется: Жаков представляет его читателю как биармийский текст, включенный в общую северную мифологию. То, что кот – «сибирский», указывает на локус Лукоморья в излучине Оби – то самое место, где на европейских картах XVII века помещалась статуя Золотой бабы. Сибирь не подчиняется Кардору, в Сибири есть свои царства со своими правителями. Но присутствие сибирского кота на стенах Кардора намекает и на связь Биармии с Сибирью.

Взаимосвязи «стран» древнего мира Севера Жаков показывает в сцене свадебного пира Яура и Райды. «Список» гостей князя Перми таков: царь Оксор из Биармии, волшебная птица Каленик и дух Ягморта в виде журавля-Тури, вогульский князь Беренделя со свитой, царь Югры Сямдей, самодийский (ненецкий) князь Того-Лого, сибирский царь Бариткула, Кочеморт с Лузы, «кудесник» Лунморт с Сыктыв (Сысолы), Тюреньшей, «волшебник Выми», «прехитрый» Войморт с Вишеры. Эти герои, несмотря на данные им автором характеристики, почти не принимают участия в сюжетных перипетиях поэмы, их вполне можно назвать

¹⁰Жаков К.Ф. Указ. соч. С. 51.

¹¹Этимология слова «кардор» объясняется тем, что коми называли словом «кар» крепость, построенную в 1584 году в устье Двины, а словом «кардор» – сам Архангельск; «кар-дор» – букв. «место около крепости».

¹²Жаков К.Ф. Указ. соч. С. 52.

персонализациями своих локусов. В перечислении персонажей угадывается своеобразная географическая карта Перми Вычегодской – мира, известного и доступного основным героям поэмы.

География мира расширяется в связи с путешествиями сына князя Яура – Югьдморта. Прежде всего Югьдморт заново открывает землю предков – Камскую Пермь с городом Чердынь. Затем, перевалив через Урал, Югьдморт попадает в город Кыштым, где служит князю Чору, а затем следует вглубь Сибири в город Некор – главный город царя Бариткулы. Последнее путешествие Югьдморт совершает к Енисею, к тунгусам, и после этого возвращается в Джеджим Парму.

Мотив пути, благодаря которому пространство поэмы постоянно расширяется, имеет для Жакова исключительно важную роль. Герои Жакова выходят в путь не в погоне за приключениями, цель их путешествий всегда одна – поиск новых знаний. Таковы герои его новелл, таковы и герои эпоса. За путешествием князя Яура в Кардор стоит не только его сватовство к биармийской царевне, но приобщение его самого и его спутников к биармийской культуре. Так, например, после свадебного путешествия Яур учит своих подданных выращивать хлеб, ковать железо и даже письменности. Его сын Югьдморт отправляется в путь, потому что ему не хватает знаний хранителя древней мудрости Леса Вэрморта. Долгие годы он скитается по Сибири и возвращается домой, только приобщившись к знаниям Китая.

В свою очередь, источником всех знаний мира является Золотая книга неба, которую читает небесный Бог Енмар. В Золотой книге записаны судьбы всех живых существ на земле, а также историческая судьба мира от его сотворения до эсхатологического завершения в будущем, причем все, что написано в книге неба, имеет статус закона и не подлежит исправлению. За исполнением законов Золотой книги следит волшебная птица Рык, пророчески объявляющая людям начало важных событий.

Небесная книга Енмара имеет земной аналог, ее автор – *Комиморт* (букв. с коми «коми человек»), в данном случае – это собственное имя сказителя. В поэме он назван туном-волшебником, т. е. человеком, обладающим древними магическими знаниями. К нему направляет автора-повествователя волшебный Ворон, посредник между миром повествователя и читателя с одной стороны и миром Леса, мифа – с другой. Жаков изображает сказителя как старца (ср.: Енмар – старец), который, сидя за столом в «серой» избушке, пишет свою книгу. Можно догадаться, что содержанием книги являются священные сказания древности, в т. ч. история Перми – Коми земли, исполненная Комимортом лирическому герою-автору.

Е.А. Созина отмечает преемственность сказительской традиции от бога Енмара к туну-волшебнику Комиморту, а затем – и к собственному повествователю, лирическому герою поэмы. Преемственность касается и образа Книги, в которую записываются древние сказания: отражением книги Енмара на небесах является книга Комиморта в лесной избушке, сам лирический герой воссоздает в поэме то, что он услышал от древнего сказителя [13, с. 130]. Отсюда преимущественное значение записанного слова перед памятью народа: именно в книге должны сохраняться сказания. Сказители Жакова *читают* из книги, а не исполняют устно, как это бывает в аутентичных исполнительских традициях. Таким образом, письменная традиция трансляции эпоса имеет законный статус: она санкционирована архетипической Книгой небесного Бога и освящена древними сказителями. В связи с этим литературный эпос самого Жакова является продолжением этой традиции.

Герои поэмы не путешествуют в иной мир, но они знают его устройство. В виде священного знания мифы о деяниях богов и об устройстве мира Вэрморт рассказывает сыну князя Яура Югьдморту: «Мало знают люди-дети / О великом и священном...»¹³ Миропорядок устроен волей главного небесного бога Енмара

---

¹³Жаков К.Ф. Указ. соч. С. 131.

и его брата Оксоля: отрицательно маркированные объекты создает Оксоль, он же сеет злобу между людьми и зверями. Люди и звери начинают истреблять друг друга, поэтому Енмар, «оскорбившись», уходит на небо. Небо имеет вид «железной» крыши мира, Енмар катит по крыше «свинцовый шар», отчего образуется гром, и бросает вниз «стрелы молнии». Испугавшись, Оксоль уходит под землю, таким образом сотворив подземный мир.

Огромные пространства Севера в представлении Жакова были освоены разными наро-

дами еще в доисторические времена и составляли единую северную цивилизацию. Мир поэмы Жакова находится в мифологическом времени. Это время наиболее подходит для авторского описания «светлого прошлого», идеального мироустройства Севера, его Золотого века. Историческое время уже обозначено: это время катастроф, когда под натиском народа Роч исчезнет Биармийское царство, а спустя столетие после этого Пермь примет христианство и люди забудут древних богов.

Список литературы

1. Терюков А.И. История этнографического изучения народов коми. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 514 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худ. лит., 1975. С. 234–407.
3. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности (фрагмент первой главы) // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Худ. лит., 1986. С. 5–25.
4. Топоров В.Н. Пространство и текст // Топоров В.Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. М.: Рукоп. пам. Древ. Руси, 2010. Т. 1. С. 318–381.
5. Лотман Ю.М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. С. 413–447.
6. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
7. Лимеров П.Ф., Созина Е.К. Поэтическая мифология Каллистрата Жакова в культурно-философском контексте // Вестн. Удмурт. ун-та. 2013. Вып. 4. С. 147–156.
8. Мельникова Е.А. Тема пира и дихотомия героического мира англосаксонского эпоса // Литература в контексте культуры. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 16–29.
9. Головнев А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; Волот, 2009. 496 с.
10. Тиандер К.Ф. Поездки скандинавов в Белое море. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1906. 450 с.
11. Боура С.М. Героическая поэзия. М.: Нов. лит. обозрение, 2002. 808 с.
12. Терехихин Н.М. Метафизика Севера: моногр. Архангельск: Помор. гос. ун-т, 2004. 272 с.
13. Созина Е.К. Книга К.Ф. Жакова «Биармия» в контексте мифотворчества писателя // Арт. 2009. № 4. С. 134–141.

References

1. Teryukov A.I. *Istoriya etnograficheskogo izucheniya narodov komi* [The History of the Ethnographic Study of the Komi People]. St. Petersburg, 2011. 514 p.
2. Bakhtin M.M. *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike* [The Forms of Time and Chronotope in the Novel. Essays on Historical Poetics]. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki*.

Issledovaniya raznykh let [Questions of Literature and Aesthetics. Studies of Various Years]. Moscow, 1975, pp. 234–407.

3. Bakhtin M.M. *Avtor i geroy v esteticheskoy deyatel'nosti (fragment pervoy glavy)* [The Author and the Hero in Aesthetic Activity (an Extract from Chapter 1)]. Bakhtin M.M. *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary Critiques]. Moscow, 1986, pp. 5–25.

4. Toporov V.N. Prostranstvo i tekst [Space and Text]. Toporov V.N. *Mirovoe derevo. Universal'nye znakovye komplekсы* [The World Tree. Universal Sign Systems]. Moscow, 2010. Vol. 1, pp. 318–381.

5. Lotman Yu.M. Problema khudozhestvennogo prostranstva v proze Gogolya [The Problem of Art Space in Gogol's Prose]. Lotman M.Yu. *Izbrannye stat'i. T. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury* [Selected Articles. Vol. 1. Articles on Semiotics and the Typology of Culture]. Tallinn, 1992, pp. 413–447.

6. Likhachev D.S. *Poetika drevnerusskoy literatury* [Poetics of Old Russian Literature]. Moscow, 1979. 360 p.

7. Limerov P.F., Sozina E.K. Poeticheskaya mifologiya Kallistrata Zhakova v kul'turno-filosofskom kontekste [Kallistrat Zhakov's Poetic Mythology in a Cultural and Philosophic Context]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 2013, no. 4, pp. 147–156.

8. Mel'nikova E.A. Tema pira i dikhotomiya geroicheskogo mira anglosaksonskogo eposa [The Feast Theme and the Dichotomy of the Heroic World in the Anglo-Saxon Epic Poetry]. *Literatura v kontekste kul'tury* [Literature in the Context of Culture]. Moscow, 1986, pp. 16–29.

9. Golovnev A.V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoy Evrazii)* [The Anthropology of Movement (Antiquities of Northern Eurasia)]. Yekaterinburg, 2009. 496 p.

10. Tiander K.F. *Poezdki skandinavov v Beloe more* [Travels of Scandinavians to the White Sea]. St. Petersburg, 1906. 450 p.

11. Boura S.M. *Geroicheskaya poeziya* [Heroic Poetry]. Moscow, 2002. 808 p.

12. Terebikhin N.M. *Metafizika Severa* [Metaphysics of the North]. Arkhangelsk, 2004. 272 p.

13. Sozina E.K. Kniga K.F. Zhakova "Biarmiya" v kontekste mifotvorchestva pisatelya [K.F. Zhakov's Book *Bjarmaland* in the Context of the Writer's Myth-Making]. *Art*, 2009, no. 4, pp. 134–141.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.101

Pavel F. Limerov

Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;
ul. Kommunisticheskaya 26, Syktyvkar, 167982, Respublika Komi, Russian Federation;
e-mail: plimeroff@mail.ru

MYTHOPOETICS OF THE NORTH IN THE LITERARY EPIC *BJARMALAND* BY KALLISTRAT ZHAKOV

The article deals with the epic poem *Bjarmaland* of a Komi writer, philosopher, poet and scholar Kallistrat Zhakov (1866–1926). This poem is a reconstruction of the hypothetical northern epos, which once existed on the territory of the European North. Zhakov's analytical method is described here: being an ethnologist, he singles out the remnants of epos and mythology in Komi folklore,

---

For citation: Limerov P.F. Mythopoetics of the North in the Literary Epic *Bjarmaland* by Kallistrat Zhakov. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 1, pp. 101–110. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.101

reconstructs the mythological worldview, including its pantheon of pagan gods, identifies a range of mythological topics related to cosmological concepts and deeds of ancient heroes; after that, he, being guided by Lönnrot's *The Kalevala*, Scandinavian sagas and Russian bylinas (heroic epics), develops a single epic plot. The poem's plot is constructed as an epic narrative about Komi heroes of the ancient past, when there still was a link between people and nature, people and gods, reality and myth. Thus, not only heroes are involved in the story's conflicts, but also various deities and natural objects. Zhakov pays special attention to the reconstruction of the northern epic world. This world is a northern civilization, whose main kingdom is the legendary Bjarmaland with the capital of Kardor in the Dvina River estuary. Bjarmaland is surrounded by other kingdoms and principalities, including the Vychegda Perm, from where the epic's heroes travel to Kardor to ask Bjarmaland's tsarevna in marriage. This entire world is wisely controlled by gods, who are frequently referred to in digressions running parallel to the storyline. Zhakov's epic world is determined by his urge to present the glorious past as an ideal world order of the Golden Age as compared with the realities of the modern world.

Keywords: *K. Zhakov, Bjarmaland, epic poem, northern epos, mythopoeitics, cosmogonic myth.*

Поступила: 20.04.2017
Received: 20 April 2017